

На правах рукописи

Смирнова Ирина Георгиевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Томск – 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики права»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Смолькова Ираида Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Гуськова Антонина Петровна

доктор юридических наук, профессор
Николюк Вячеслав Владимирович

доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 22 марта 2012 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета ДМ 212.267.02
доктор юридических наук, профессор



С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Происходящие в последнее время в России реформы, попытки построения гражданского общества, формирование правового государства, активная включенность России в международные процессы, с одной стороны, обуславливают формирование новой системы ценностей, а, с другой стороны, необходимость кардинального преобразования различных институтов правовой системы и, в первую очередь, уголовно-процессуального законодательства. Такие преобразования в сфере уголовного судопроизводства должны соответствовать Конституции РФ (согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью), мировым стандартам в сфере защиты прав личности, наконец, должны иметь фундаментальную аксиологическую основу, обеспечивающую эффективность уголовно-процессуального регулирования.

В настоящий период времени все большая часть исследований базируется на аксиологической тематике, что объясняется новейшими открытиями во многих отраслях знаний, меняющимися мировоззренческими представлениями, а также, что еще более важно, затрагивающими глубинные, экзистенциальные характеристики самой личности. Современное общество заинтересовано в понимании путей и форм универсализации организующих его ценностей, мировоззренческих оснований того или иного явления.

Вполне закономерное и столь своевременное обращение исследователей к ценностным основам права, и особенно уголовно-процессуального права, продиктовано еще одним обстоятельством: неэффективностью правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. Сложившуюся в настоящее время правовую ситуацию в России, как представляется, можно охарактеризовать следующими взаимосвязанными и взаимообусловленными явлениями:

– рост преступности, неспособность государства ее контролировать (мониторинг латентной преступности позволяет констатировать: фактическая преступность более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной преступности¹);

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 6.

– критическое снижение доверия населения к судебной власти и к органам уголовного преследования;

– отказ граждан содействовать правосудию (нежелание быть понятыми, исполнять обязанности присяжных заседателей, а также давать свидетельские показания. По данным проведенного автором анкетирования граждан, 25,7% лиц отказались быть понятыми, 58,9% опрошенных граждан выразили нежелание быть присяжными, а 26,6% респондентов крайне неохотно давали показания).

Перечень подобных явлений можно продолжить и далее. Между тем, вывод очевиден: анализ сущностных, аксиологических составляющих уголовного процесса, его оптимальное ценностное выражение в назначении уголовного судопроизводства, определение критериев социальной ценности уголовного судопроизводства, ее индикаторов и механизмов регуляции в условиях крайней обеспокоенности общества утратой моральных ценностей (по результатам исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» по заказу МВД РФ, такое беспокойство выразил 61% россиян¹) является необходимым для решения наиболее дискуссионных задач теории и практики уголовного процесса, обеспечения эффективности и действенности предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Все сказанное подчеркивает актуальность и значимость проведенного автором исследования.

Степень разработанности темы исследования.

В юридической литературе социальная ценность уголовного процесса практически не изучена, но такой аксиологический анализ требует принципиально нового подхода к систематизации имеющихся знаний и формулированию новых выводов.

Социальные системы, социальные законы, парадигмы развития общества стали предметом научного анализа в трудах А.А. Козявина, Я. Корнаи, В.В. Лапаевой, В.Д. Могилевского, М.В. Немьиной, П.Н. Обнинского, Р.Е. Ровнинского, Г.И. Рузавина, Г. Тарда, О.И. Чепурнова и др.

¹ Результаты изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – Режим доступа: <http://vnii-mvd.ru/node/1080>.

Вопросы понятия ценностей, их классификации, иерархии разрабатываются такими учеными, как: А.К. Абишева, П.В. Алексеев, Р.Г. Апресян, Г.П. Выжлецов, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Э. Дюркгейм, А.Л. Золкин, А.А. Ивин, М.С. Каган, Г.Н. Кузьменко, И.Ю. Куляскина, И. Кучуради, В.Н. Лавриненко, А.В. Панин, В.П. Ратников, М.А. Розов, Н. Смелзер, Л.А. Смирнов, В.П. Тугаринов и др.

Социальные ценности стали предметом исследования И.Г. Афанасьевой, В.М. Корельского, В.Д. Перевалова, А.А. Ручки и ряда других ученых.

Вопрос о социальной ценности советского права был актуализирован С.С. Алексеевым. Позднее фундаментальное исследование в форме докторской диссертации, посвященное правовым ценностям, было проведено А.Н. Бабенко в 2002 году, который раскрыл сущность правовых ценностей и систематизировал их. Кроме того, правовые ценности нашли свое освещение в трудах иных ученых, например, В.Г. Графского, С.Л. Ивашевского, О.В. Мартышина, Н. Неновски, Н.Ю. Рашевой, М.Б. Смоленского, Н.И. Суховой, Л.Р. Сюкияйнена, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ф. Черданцева, Л.Д. Чулюкина и др.

В уголовно-процессуальной науке обратила внимание на необходимость исследования социальной ценности уголовно-процессуального права Т.А. Соловьева в статье «Возрастание социальной ценности советского уголовно-процессуального права (1920-1950гг.)», опубликованной в 1987 году. Кроме того, на ценностную детерминанту прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве указывал И.Л. Петрухин; социальное значение уголовного судопроизводства было описано П.А. Лупинской; об аксиологической составляющей уголовно-процессуального принуждения писали Е.Г. Васильева, З.Д. Еникеев; ценностная основа взаимодействия государства и гражданского общества подчеркивалась в трудах И.М. Гафарова; аксиологическая природа уголовного дела была отражена В.С. Зеленецким.

Общественному мнению, менталитету, национальному характеру посвятили свои труды Л.В. Воробец, С.В. Гельфанова, В.З. Джантуханов, Д.Г. Донских, К. Касьянова, Ю.В. Латов, Г.П. Лупарев, В.С. Нерсисянц, О.Н. Прокаева, В.Е. Пшидаток, А. Хоцей и др.

Вопросы о понятии, сущности, основных элементах гражданского общества поднимали И.М. Гафаров, Л.Ю. Грудцына, А.Г. Кучерена, Е.Н. Макшаева, Е.В. Рудник, С.Н. Соломатова, А.С. Федотов, Е.Н. Чеботарева и др.

Политика, правовая политика, уголовно-правовая политика стали предметом изучения в трудах таких ученых, как С.С. Босхолов, Б.Я. Гаврилов, Я.И. Гишинский, А.Э. Жалинский, А.И. Коробеев, Ф. Лист, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Р.И. Михеев, А.Л. Репецкая, В.А. Уткин, М.С. Чубинский. В свою очередь, к анализу актуальных вопросов уголовно-процессуальной политики обращались А.И. Александров, М.П. Поляков, О.З. Челохсаев и др.

Необходимость сокращения издержек на борьбу с преступностью убедительно отстаивал М.М. Бабаев. Проблемам экономической составляющей уголовного судопроизводства также посвящены фундаментальные труды С.В. Бажанова, В.Н. Демидова. Однако соответствующие расчеты были проведены в период действия УПК РСФСР. Более того, они не выступали обоснованием целесообразности и необходимости новаций уголовно-процессуальной формы и внедрения альтернативных процедур.

Роль судов (Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ) в уголовном судопроизводстве, их правовые позиции описаны в трудах Л.Б. Алексеевой, О.И. Андреевой, Л.А. Воскобитовой, В.В. Ершова, В.Д. Зорькина, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.М. Лебедева, А.С. Пашина, И.Л. Петрухина, В.С. Саттарова, М.К. Свиридова, С.А. Татарина, Т.В. Трубниковой и других ученых.

Вопросам процессуальных моделей, стратегий, типологизации, дифференциации уголовного процесса уделяли внимание К.Ф. Гуценко, А.Л. Оболкина, Е.Н. Рахманова, О.Б. Семухина, А.В. Смирнов, Н.Г. Стойко, Т.В. Трубникова, В.С. Шадрин, Ю.К. Якимович и др.

Опубликовано значительное количество работ, посвященных назначению, целям и задачам уголовного процесса. В частности, в дореволюционной России вопрос о цели уголовного процесса поднимали С.И. Викторский, А. Квачевский, В.А. Рязановский, И.Я. Фойницкий, Г. Шершеневич и др. В советский период указанной группы вопросов в своих исследованиях касались А.Я. Вышинский, Я.О. Мотовиловкер, П.Ф. Пашкевич, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, П.С. Элькинд и др. Цели, задачи и назначение современного уголовного судопроизводства стали объектом научного внимания В.А. Азарова, О.И. Андреевой, А.С. Барабаша, В.П. Божьева, Л.М. Володиной, Н.И. Газетдинова, А.П. Гуськовой, Е.П. Ищенко, П.А. Лупинской, Е.Б. Мизулиной, В.В. Николюка, А.П. Попова, А.В. Смирнова, И.В. Смольковой, В.Т. Томина, Р.А. Хашимова, И.А. Чердынцевой и др.

Заметный вклад в разработку альтернативных механизмов реакции государства на преступление был внесен К. Дали, Х. Зером, Р. Иммерижеоном, Н. Кристи, Ж. Праделем и др.

Альтернативы уголовному преследованию в современном национальном уголовно-процессуальном праве, их сравнительный анализ с соответствующими уголовно-процессуальными механизмами иностранных государств получили впервые свое системное теоретическое обоснование в трудах Л.В. Головки.

Такому механизму урегулирования уголовно-правовых конфликтов, как медиация, посвятили свои исследования Л.А. Воскобитова, А.П. Гуськова, Л.М. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер, Н.С. Шатихина и др.

Работы указанных авторов внесли весомый вклад в развитие науки, вместе с тем, указанные исследования касались только какого-то одного из отмеченных выше вопросов и не изучались в системе аксиологического подхода к исследованию уголовного процесса.

Так, несмотря на постоянный научный интерес к наиболее актуальным вопросам назначения уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальной политики, особенностей общественного мнения, они никогда не рассматривались в качестве индикаторов (показателей) социальной ценности уголовного судопроизводства.

До сих пор уголовно-процессуальная стратегия, роль суда в системе сдержек и противовесов, гражданское общество не исследовались через призму присущих им потенциальных возможностей влияния на ценностное содержание уголовного процесса.

В диссертации в индуктивном порядке исследуются вопросы понятия ценностей, их видов, иерархии, места социальных ценностей в этой иерархии; сущность и основные критерии социальной ценности уголовного судопроизводства, ее показатели и механизмы управления, а также ценностно ориентированные направления развития уголовного судопроизводства как одного из имманентных частей единого общественного организма.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи и по поводу производства по уголовным делам, включая ретроспективные, современные и перспективные аспекты, являющиеся показателями социальной ценности уголовного процесса либо влияющие на его аксиологическое содержание.

Предметом исследования выступает содержание законодательства, доктринальных источников, сложившейся правоприменительной практики, а также общественного мнения, связанное с объектом исследования.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является раскрытие сущности социальной ценности уголовного судопроизводства, его показателей, регуляторов путем применения научно-обоснованного аксиологического подхода к пониманию уголовного процесса; разработка предложений, направленных на обеспечение социальной ценности уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть социальную ценность уголовного судопроизводства;
- определить факторы, способные выступать эффективным показателем (индикатором) социальной ценности уголовного судопроизводства;
- рассмотреть назначение уголовного судопроизводства в качестве нормативного индикатора его социальной ценности;
- изучить уголовно-процессуальную политику в качестве регулятивного индикатора социальной ценности уголовного судопроизводства;
- исследовать общественное мнение об уголовном процессе в качестве объективированного показателя его аксиологической природы;
- определить основные черты уголовно-процессуальной стратегии в качестве государственно-правового регулятора социальной ценности уголовного судопроизводства;
- выявить сущность и основное содержание правовых позиций судов, их роль в системе сдержек и противовесов как комплементарного регулятора социальной ценности уголовного судопроизводства;
- установить, какие элементы гражданского общества могут быть использованы в сфере уголовного судопроизводства в качестве самоорганизуемого регулятора его социальной ценности;
- разработать и внести конкретные предложения законодателю, направленные на обеспечение социальной ценности уголовного судопроизводства.

Методологическая основа диссертации.

Диссертационное исследование базируется на диалектическом методе научного познания объективной действительности, с позиции которого объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновении социальных явлений.

При рассмотрении проблем, имеющих концептуальное значение, использован аксиологический подход, принципы единства исторического и логического в познании, междисциплинарный подход к изучаемым явлениям.

В ходе диссертационного исследования использовались общенаучные и частно-научные методы исследования: системный, исторический, статистический, аксиоматический, сравнительно-правовой, метод экспертных оценок, анкетирование и др.

Теоретическая основа исследования – труды российских и зарубежных исследователей, прежде всего, в области уголовного и уголовно-процессуального права, общей теории права, философии права, политологии, социологии, конституционного права.

При проведении научного исследования автором были использованы отечественные и иные публикации, материалы прессы, интернет-ресурсы – более 700 источников.

Нормативно-правовую базу исследования составляет российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, международно-правовые акты, правовые позиции Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека.

В историческом аспекте предметом анализа выступали также утратившие силу нормативные акты, имеющие значение для цели настоящего исследования.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений, рекомендаций определены эмпирической основой исследования.

Были изучены и использованы:

- опубликованные и неопубликованные решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ;
- опубликованные обзоры деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации за 2007-2010 годы;
- статистические данные Федеральной службы государственной статистики;
- федеральные бюджеты Российской Федерации за 1994-2013 годы и отчеты об их исполнении за 2004-2009 годы.

В качестве иллюстрации и подтверждения полученных в диссертации выводов применен признаваемый социологами и активно используемый исследовательский подход case study.

По специально разработанным диссертантом анкетам в 2009-2011 годах было проведено анкетирование 144 судей, 246 прокуроров, 418 следователей и дознавателей, 180 адвокатов, а также 2124 граждан на территории следующих субъектов РФ: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Хабаровский край, Амурская область, Астраханская область, Волгоградская область, Вологодская область, Иркутская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Новосибирская область, Омская область, Ростовская область, Свердловская область, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

В диссертации использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в соответствии с Конституцией РФ разработаны теоретические парадигмальные основы аксиологии уголовного процесса. С помощью применения аксиологического подхода определена социальная ценность российского уголовного судопроизводства, выделены ее показатели, предложена система регулирующих механизмов, оказывающих влияние на его аксиологическое содержание и, как следствие, на ход и результаты уголовного судопроизводства. Это позволило сформулировать и обосновать в целях решения ряда вызывающих острые дискуссии задач в теории и практике уголовного судопроизводства авторские предложения, направленные на оптимизацию производства по уголовным делам.

Теоретическая значимость работы заключается в решении крупной научной проблемы аксиологической оценки российского уголовного процесса, определения его социальной ценности, соответствующих показателей и эффективных регулирующих механизмов, что можно рассматривать как развитие общих положений уголовно-процессуальной науки.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций для совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Изложенные в диссертации результаты и выводы могут послужить основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшего исследования уголовного процесса.

Кроме того, предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, и судом. Их использование возможно в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников судебных и правоохранительных органов, в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Проблемы уголовно-процессуального права», «Концепция восстановительного правосудия в российском судопроизводстве», «Проблемы организации судебной деятельности» в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция», при разработке программ общих и специальных курсов для бакалавров, магистров, аспирантов.

Апробация результатов исследования.

Большинство сформулированных в диссертации идей, предложений и рекомендаций получило апробацию в форме докладов и обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях, в которых автор принимала участие:

Международные конференции:

«Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (г. Красноярск, 2001, 2002, 2004, 2007, 2009, 2010), «Силовые структуры как социокультурное явление: история и современность» (г. Иркутск, 2001), «Доступ граждан к законодательству Российской Федерации. Защита прав граждан и неприкосновенность частной жизни» (г. Иркутск, 2003) «Досудебное следствие: организационные, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Симферополь, 2004), «Социально-экономические аспекты реформ в России: проблемы, пути их решения (в Сибирском и Дальневосточном регионах)» (г. Улан-Удэ, 2004), «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (г. Казань, 2006), «Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-технического обеспечения» (г. Улан-Удэ, 2007), «Основные направления развития юридического образования в Восточно-Сибирском регионе: проблемы, тенденции, перспективы» (г. Иркутск, 2008), «Демократия – это ценность человечества» (г. Улан-Батор, Монголия, 2008), «Актуальные проблемы применения УПК РФ на современном этапе» (г. Вологда, 2009), «Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов» (г. Алма-Ата, Республика Казахстан, 2009), «Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)» (г. Москва, 2009, 2010), «Культура государственной службы» (г. Улан-Батор,

Монголия, 2009) «Finance Innovation and development seminar proceeding» (г. Пекин, Китай, 2010), «Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2010), «Актуальные вопросы реализации прав граждан» (г. Подольск, 2010), «Уголовная юстиция: связь времен» (г. Санкт-Петербург, 2010), «Современные проблемы юридической науки и правового образования» (г. Иркутск, 2010), «Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов» (г. Оренбург, 2010), «Доказывание и принятие решений в уголовном процессе» (г. Москва, 2011), «Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы» (г. Екатеринбург, 2011), «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-III» (г. Улан-Удэ, 2011), «Развитие судебных систем России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, современное состояние, тенденции и перспективы» (г. Иркутск, 2011).

Всероссийские конференции:

«Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения» (г. Оренбург, 2002), «Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья» (г. Суздаль, 2008), «Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства» (г. Иркутск, 2009).

Межрегиональные, региональные конференции:

«Современные проблемы правотворчества и правоприменения» (г. Иркутск, 2001), «Право и законность» (г. Иркутск, 2001), «Научная конференция профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов БГУЭП» (г. Иркутск, 2001-1011), «Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики» (г. Омск, 2004), «Юридическая защищенность человека в России: вопросы теории и практики» (г. Якутск, 2006), «Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности» (г. Иркутск, 2006), «Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития» (г. Иркутск, 2007), «Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России» (г. Вологда, 2007), «Актуальные вопросы применения и развития права современной России» (г. Иркутск, 2010), «О проблемах и перспективах реализации закона Иркутской области «Об обеспечении оказания юридической помощи на территории Иркутской области» (г. Иркутск, 2011), «Принципы

права: общетеоретические и отраслевые аспекты» (г. Иркутск, 2011), «Медиация как эффективный инструмент урегулирования споров. Медиативные технологии в юридической деятельности» (г. Иркутск, 2011).

В конкурсе на участие в 4-ой Международной конференции Всемирного альянса за обучение справедливости (Global alliance for justice education) в 2006 году автор заняла 2 место (на конкурс была представлена научная работа «Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для защиты конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве»).

В 2007 году автор стала одним из победителей конкурса заявок на участие в научно-исследовательской программе «Модели правосудия» (грант Фонда Д. и К. Макартуров № 05-85701-000-GSS), организованной Межрегиональной общественной организацией «Центр содействия правовой реформе» (Смирнова И.Г. Стратегии уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного Суда РФ // Модели правосудия : Право России. Научный подход : сб. науч. ст. Вып. 4. Центр содействия правовой реформе, Свердловский областной суд, Арбитражный суд Свердловской области, Уральская государственная юридическая академия при поддержке Фонда Д. и К. Макартуров / под ред. Т.В. Немытиной. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 214-238).

В 2008 году по запросу Иркутского областного суда диссертантом было подготовлено обоснование расширения сферы судебного контроля в уголовном судопроизводстве. В частности, диссертант аргументировала возможность производства выемки медицинских документов больного, содержащих сведения о наличии у него психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, исключительно на основании судебного постановления. В последующем эти положения были закреплены Верховным Судом РФ в его постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции от 9 декабря 2008 г.¹

¹ О дополнении Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 2.

Автор является победителем конкурса грантов благотворительного фонда В. Потанина для молодых преподавателей 2009 года. Как стипендиат благотворительного фонда В. Потанина диссертант выступила с открытой научно-популярной лекцией, посвященной социальному назначению допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве.

Выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании, также апробированы в правозащитной деятельности автора в сотрудничестве с такими организациями, как Московская Хельсинкская группа (2003-2005), Некоммерческое партнерство «Бюро по правам человека» (2005), Некоммерческое партнерство «Байкальский центр правовых реформ» (2002-2005), региональное отделение Ассоциации юристов России (2011).

Идеи восстановительных начал уголовного судопроизводства, стороной которых выступает автор, были сформулированы в ходе участия в методическом тренинге II ступени «Основы восстановительной медиации», организованном Общественным центром «Судебно-правовая реформа» (г. Москва, 2010).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права. Ее основные положения, выводы и рекомендации нашли отражение в 2 монографиях, 67 научных публикациях общим объемом 95,44 п.л. (с личным участием автора – 95,04 п.л.), в том числе в 17 изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертации.

Теоретические выводы и сформулированные предложения нашли применение в учебном процессе при проведении лекционных, семинарских и практических занятий на юридических факультетах Байкальского государственного университета экономики и права по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Судебная система Российской Федерации», «Международное сотрудничество в сфере уголовного преследования»; на юридических факультетах Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по дисциплине «Уголовно-процессуальное право», что подтверждается

5 справками о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс.

Ряд предложений и выводов практического характера внедрен в деятельность Иркутского областного суда, а также прокуратуры Иркутской области, о чем составлены 2 справки о внедрении результатов исследования в правоприменительную деятельность.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Ценность уголовного судопроизводства, с одной стороны, связана с его реальным значением для личности, общества, государства (социальный образец, на который опираются оценки), с другой стороны, – со сложившимися в конкретный момент исторического развития в обществе представлениями, оценками и ожиданиями.

2. Социальная ценность уголовно-процессуального права заключается в том, что оно: обеспечивает применение уголовно-правовых норм путем регламентации деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры, суда по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел (выступает инструментом разрешения правовых конфликтов); определяет пределы применения принуждения; формирует порядок и условия для реабилитации лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности; содержит правосстановительные и карательные санкции, обеспечивающие соблюдение правовых предписаний. Иными словами, обладает собственной ценностью, способностью закреплять гарантии, охранять и защищать права и свободы личности в согласовании с иными интересами, а также характеризуется адекватностью, необходимостью и достаточностью применяемых для этого правовых средств и юридических механизмов.

3. Анализ социальной ценности уголовного судопроизводства возможен путем выявления и исследования: 1) системы ее показателей (индикаторов); 2) системы возможных управленческих механизмов (регуляторов). **Систему индикаторов** социальной ценности уголовного судопроизводства образуют следующие ее элементы:

- нормативный – в виде назначения уголовного судопроизводства;
- регулятивный – проявляющийся в оценке соответствия уголовно-процессуальной политики провозглашенному назначению уголовного судопроизводства;
- объективированный – заключающийся в общественном мнении об уголовном процессе.

4. Назначением российского уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от последствий совершенных общественно опасных деяний, а также охрана прав и свобод личности путем обеспечения законности, обоснованности и справедливости принимаемых процессуальных решений и совершаемых процессуальных действий в сфере уголовного судопроизводства.

5. Существование уголовного процесса обусловлено оправданием ожиданий, с ним связанных, а особенности этих ожиданий предопределяются общественным восприятием правовой действительности – **общественным мнением**. Выполнение конкретной процессуальной функции детерминирует формирование определенного стереотипа мышления; лица, не сведущие в уголовно-процессуальных вопросах, также имеют свое отношение к различным аспектам производства по уголовным делам. Следовательно, необходим анализ оценочных суждений четырех значимых групп лиц: судей; прокуроров, следователей и дознавателей; адвокатов; граждан.

Проведенное исследование общественного мнения об уголовном судопроизводстве убедительно доказывает, что позиция обычного гражданина и мнение профессиональных участников уголовного судопроизводства совпадает по ключевым социальным, нравственным пунктам, однако расходится в вопросах о средствах достижения глобальной цели.

Без учета общественного мнения обновление уголовно-процессуального законодательства не будет способствовать повышению социальной ценности уголовного судопроизводства.

6. Необходимость обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также их баланса обуславливает потребность применения как регулирующих механизмов, так и элементов саморегуляции, образующих систему регуляторов социальной ценности уголовного судопроизводства:

- уголовно-процессуальная стратегия как государственно-правовой регулятор обеспечения баланса и соразмерности разумности и целесообразности уголовного судопроизводства;
- комплементарным регулятором является все возрастающая особая социальная роль суда в системе сдержек и противовесов трех ветвей власти;
- гражданское общество, присущие ему институты являются ярчайшим показателем саморегулируемой системы и выступают третьим регулятором социальной ценности уголовного судопроизводства.

7. Способствовать повышению социальной ценности уголовного процесса призвана уголовно-процессуальная **стратегия разумной социальной целесообразности** с собственной фундаментальной теоретико-методологической основой, способной учесть особенности действующего уголовно-процессуального права.

При выборе стратегии необходимо руководствоваться такими критериями, как справедливость, разумность и целесообразность.

Основными характеристиками данной стратегии являются:

- а) соблюдение и уважение прав личности;
- б) реалистичность;
- в) экономичность;
- г) эффективность.

Основным назначением названной процессуальной стратегии является:

- установление уголовно-правовых отношений и реализация норм уголовного права;
- оптимизация расходов государства на производство по уголовным делам;
- минимизация негативных правовых последствий неудовлетворенности участников процесса от производства по уголовному делу;
- передача решения ряда вопросов, связанных с уголовным судопроизводством, гражданскому обществу (в том числе, путем развития института медиации);
- развитие в уголовном судопроизводстве компенсаторных механизмов;
- обеспечение соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства;
- придание уголовному судопроизводству значения не только собственной социальной ценности, но и средства обеспечения иных общезначимых ценностей.

8. В сложившейся модели взаимодействия трех ветвей власти в сфере уголовного судопроизводства Верховный Суд РФ обеспечивает соблюдение процессуальной формы, единообразие судебной практики, реализуя тем самым **стабилизирующую** социальную функцию. Конституционный Суд РФ ускоряет процесс внедрения ценностных ориентиров, закрепленных в Конституции РФ в национальной правоприменительной практике, выполняя **адаптивную** социальную функцию. Европейский Суд по правам человека как наднациональный судебный орган вправе присудить заявителю

компенсацию вреда в связи с нарушением в ходе производства по уголовному делу его прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и его основных свобод, выполняя **компенсаторно-восстановительную** социальную функцию.

9. Главное социальное назначение уголовно-процессуального права заключается в способности выступать инструментом разрешения правовых конфликтов, создавать и обеспечивать правопорядок, в котором заинтересованы граждане, общество, государство, что возможно путем выполнения экономической, политической, воспитательно-стимулирующей, коммуникативной, регулятивной и охранительной функций, из которых в наименьшей степени в настоящее время реализуется воспитательно-стимулирующая функция. Ее усиление возможно путем урегулирования механизмов медиации и трансакции в уголовном судопроизводстве.

1) Достижению целей возмещения вреда от уже совершенного преступления будет способствовать законодательное закрепление трансакции в уголовном процессе.

Применение трансакции возможно при производстве по уголовным делам об экологических преступлениях, а также преступлениях в сфере экономической деятельности небольшой тяжести без квалифицирующих обстоятельств. Суд, следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора следует наделить правом прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении указанных преступлений впервые, если до окончания предварительного расследования лицом выплачен предусмотренный санкцией соответствующей статьи УК РФ штраф и возмещен государству ущерб в полном объеме.

2) Охрана и защита прав и интересов участников судопроизводства возможны путем признания медиации как мирного, альтернативного способа разрешения спора при содействии третьего, непосредственно участвующего в споре независимого лица, для чего требуется внесение изменений и дополнений в УПК РФ. В диссертации предлагается модель медиации в уголовном судопроизводстве.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 16 параграфов, заключения, библиографии и 10 приложений. Объем диссертации составляет 517 страниц машинописного текста, что соответствует установленным требованиям для такого вида работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его методология; аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов.

Глава 1. «Методология исследования социальной ценности уголовного судопроизводства».

В первом параграфе **«Парадигма научного исследования социальной ценности уголовного судопроизводства: тактико-стратегическое обоснование»** автор исходит из того, что любое исследование важно не только с результативной, но и с методологической стороны, которая всегда первична по отношению к самому исследованию. Следовательно, приступая к анализу социальной ценности уголовного судопроизводства, необходимо определиться с соответствующим подходом исследования, который в своей основе включает стратегию (тип правопонимания) и тактику (методологию научного анализа) такого исследования.

В диссертации обосновывается тезис об оптимальности применения социологического типа правопонимания по причине того, что именно он сориентирован на познание сущности права как особого социального явления.

В диссертации доказывается, что из трех подходов к методологии исследования (символически-интерактивный – ориентированный на исследование объектов на микроуровне в различных условиях и обстоятельствах; социально-конфликтный – позволяющий рассмотреть общество через призму социального неравенства и возникающих в этой связи имманентно присущих обществу и его элементам конфликтов; структурно-функциональный – изучающий явления как систему взаимосвязанных и взаимодействующих социальных структур, каждая из которых выполняет в нем свою функцию) последний наиболее объективно позволит отразить аксиологическую сущность уголовного процесса.

Во втором параграфе **«Понятие ценности в аксиологии и ее значение в праве»** рассматривается вопрос о содержании понятия ценности – основного понятия аксиологии, который до сих пор остается открытым для различных наук. В работе обобщаются и систематизируются имеющиеся представления

о ценностях. Автор доказывает, что независимо от основания определения ценностного содержания предметов, фактов или явлений общим началом, объединяющим все возможные определения ценностей, выступает их положительная характеристика для субъекта оценки.

В диссертации обосновывается существование двойной системы оценки ценности. С одной стороны, ценность уголовного судопроизводства связана с его реальным значением для личности, общества, государства. С другой стороны, аксиологическая сущность уголовного судопроизводства обусловлена теми представлениями о нем, которые сложились в конкретный момент исторического развития общества.

Третий параграф **«Понятие и значение социальных ценностей»** посвящен анализу социальных ценностей, которые по причине наибольшего значения для урегулирования отношений в обществе являются базисными.

С учетом общественного и биологического существования человека, форм и видов его жизнедеятельности выделяются ценности природные и социальные. Именно последние обусловлены общественным характером существования человека и качественно изменяются при переходе от одного общественного строя к другому.

Несомненно, правовые ценности (под которыми следует понимать позитивное отношение людей и к уголовному судопроизводству, обусловленное конкретно-историческими условиями функционирования правовой системы и обуславливающее выбор соответствующего поведения и юридическую оценку фактов и явлений) носят общественный характер, следовательно, являются социальными.

В четвертом параграфе **«Основные факторы социальной ценности уголовного судопроизводства»** обосновывается тезис о том, что уголовное судопроизводство обладает социальной необходимостью, а, следовательно, и социальной ценностью, которая может быть рассмотрена в трех основных его составляющих. Во-первых, можно говорить о собственной ценности права, во-вторых, о способности закреплять и защищать права и свободы личности, в-третьих, о ценностной составляющей правовых средств и юридических механизмов, позволяющих это обеспечить.

Безусловно, право само по себе может выступать как ценность. Однако такое утверждение справедливо только в том случае, если право изначально является социально и аксиологически ориентированным, иными словами, если право ориентировано на определенную систему ценностей, принятую в

обществе, отражает, выражает, охраняет эти ценности, по этой причине приобретает авторитет и, как следствие, добровольно применяется и соблюдается.

Кроме того, ценностная детерминанта уголовно-процессуального права может быть рассмотрена через призму выполнения функций, возлагаемых на него: политической, экономической, коммуникативной, регулятивной, охранительной, воспитательно-стимулирующей.

Так, право является социально-политическим явлением, и его роль в государственном регулировании общественных процессов неопределима. В настоящее время действует достаточное количество норм, направленных на создание условий развития экономики, что подтверждает реализацию экономической функции права. Придание законодателем столь важного значения уголовно-процессуальной форме не случайно, т.к. именно она позволяет ответить на вопрос о том, как должно осуществляться взаимодействие участников уголовного судопроизводства, в какие сроки, в какой последовательности, с кем, в каком порядке и по каким вопросам. В этом заключается реализация коммуникативной и регулятивной функций права. Охранительная функция права также находит свое реальное воплощение, например, в ст.11 УПК РФ, в ограничении круга лиц, подвергаемых принудительному приводу (ч.6 ст.113 УПК РФ) и др.

Вместе с тем, для повышения социальной ценности уголовного судопроизводства требуется усиление воспитательно-стимулирующей функции (социальная ценность уголовного судопроизводства и общественное мнение носят взаимообусловленный характер, который детерминируется указанной функцией права).

Второй подход к анализу социальной ценности уголовного судопроизводства заключается в выявлении его потенциальных возможностей и оценке степени их реализации на определенном историческом этапе развития общества и государства. В диссертации доказывается, что в современном обществе социальная ценность уголовного процесса обусловлена, в том числе, его способностью содействовать формированию и развитию институтов гражданского общества.

Уголовное судопроизводство социально ценно и потому, что предназначено охранять и защищать права и свободы личности. В Конституции РФ (ст.2) права и свободы личности провозглашены высшей ценностью в государстве. Во исполнение указанного предписания (ст.6 УПК РФ) назначением

уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Иными словами, приоритет на законодательном уровне отдается защите личных интересов.

Бесспорно, охрана общечеловеческих ценностей в сфере уголовного судопроизводства приобретает особое значение, что подтверждается при анализе общепризнанных принципов и норм международного права, которое по своей природе призвано стать гомоцентричным. Иными словами, приоритет в государственной правовой охране на международном и национальном уровнях отдан защите личных интересов. Безусловно, благо любой общественной системы определяется, в конечном счете, благополучием людей, ее составляющих.

В общепризнанных нормах и принципах международного права, в Конституции РФ, в процессуальном законодательстве закреплено достаточно норм, направленных на защиту прав и интересов личности, провозглашающих их и признающих. Вместе с тем, дисбаланс интересов обуславливает невозможность действенной реализации признаваемых декларируемых прав.

В диссертации автор аргументирует позицию о том, что смещение приоритетов исключительно в сторону гарантированного обеспечения прав и свобод личности приводит к явному дисбалансу частных, общественных и государственных интересов, нуждающихся в синхронизации и охране. Возможным выходом из сложившейся ситуации видится новое понимание природы публичности как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, что должно стать самостоятельным фактором социальной ценности уголовного судопроизводства.

Наконец, третий подход к оценке социальной ценности уголовного судопроизводства заключается в оценке правовых средств и механизмов, используемых для достижения социально полезного результата, что предопределяет необходимость анализа уголовно-процессуальной политики и построения уголовно-процессуальной стратегии.

Глава 2. «Индикаторы социальной ценности уголовного судопроизводства» посвящена системе критериев, по которым можно судить о ценностном наполнении уголовного судопроизводства.

В первом параграфе **«Понятие и система индикаторов социальной ценности уголовного судопроизводства»** автор систематизирует показатели аксиологического содержания уголовного процесса.

Индикатор (от латинского *indicator* – указатель) – это устройство, элемент, отражающий какой-нибудь процесс, состояние наблюдаемого объекта, изменения какого-либо параметра контролируемого процесса или объекта в форме, наиболее удобной для непосредственного восприятия.

Придание объекту, предмету или процессу ценностного содержания возможно только в обществе путем осуществления соответствующей мыслительной оценочной деятельности. В системе человеческой деятельности выделяют два уровня – индивидуальный и общественный. И только последний из них является процессом, взятым в отношении не только к нуждам и потребностям какого-либо конкретного субъекта, но и к интересам и потребностям иных субъектов человеческой деятельности.

Таким образом, оценка уголовного судопроизводства, его целей, порядка и результатов носит перманентный характер и возможна на любом из этапов, будь то осознание той системы ценностей, которая нуждается в должной регламентации и должна быть защищена государством, адекватность ее соответствующего закрепления, либо фактическая реализация нормативных предписаний. Следовательно, необходимо выделение таких критериев оценки социальной ценности уголовного судопроизводства, которые были бы пригодны для применения на любом из вышеуказанных этапов.

Таким образом, систему индикаторов социальной ценности уголовного судопроизводства образуют три самостоятельных критерия:

- нормативный критерий в виде законодательного закрепления назначения уголовного судопроизводства;
- регулятивный критерий, проявляющийся в оценке соответствия уголовно-процессуальной политики назначению уголовного судопроизводства;
- объективированный критерий, проявляющийся в общественном мнении о порядке и результатах уголовно-процессуальной деятельности.

Второй параграф **«Назначение уголовного судопроизводства как нормативный индикатор социальной ценности уголовного судопроизводства»** посвящен проблеме аксиологической оценки назначения уголовного процесса, его законодательного урегулирования.

Аксиология уголовного судопроизводства ассоциируется с его телеологическими началами, которые проявляются в неразрывной связи таких понятий как «цель», «задачи», «назначение». В данном параграфе диссертационного исследования автор систематизирует научные взгляды, сложившиеся в науке уголовно-процессуального права по вопросам понимания сущности задач, целей и назначения уголовного судопроизводства.

Диссертант полагает, что уголовный процесс выступает действенным инструментом политической власти (причем не только внутренней, но и внешней политики государства), что обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, чтобы активно присутствовать на международной арене и участвовать в решении конкретных международных проблем, государства должны вступать в разнообразные политические и иные отношения с другими государствами, причем делать это, не только соотносясь с нормами национального права, но и подчиняясь общепризнанным принципам и нормам международного права. Следовательно, требуется согласование норм национального права общепризнанным принципам и нормам международного права, которое может быть обеспечено их прямой трансформацией (ч.4 ст.15 Конституции РФ).

Во-вторых, соблюдение прав человека – это сложная всеобъемлющая задача, степень решения которой характеризует уровень развития отдельных стран и человеческой цивилизации в целом, а в современном мире соблюдение прав личности является важнейшим критерием внутренней и внешней политики.

В-третьих, интересы в своем воздействии на поведение субъекта конкурируют с разделяемыми ими ценностями. Именно под влиянием ценностей интересы трансформируются в цели. Сами цели – это сплав интересов и ценностей. При этом интересы могут оставаться на втором плане, но нередко именно они детерминируют цели.

В настоящее время положение государства на внешнеполитической арене во многом определяется тем, какова степень гарантированности прав лич-

ности в государстве, что выступает своеобразным указателем политической состоятельности государства.

Между тем, легитимность (как совместимость политических действий с господствующей в обществе системой ценностей, их соответствие доминирующему общественному интересу) власти в России переживает очередной кризис. Таким образом, складывается ситуация, при которой, следуя критериям взаимоотношений государств (с одной стороны, политика силы, а с другой стороны, защита прав личности), страна стремится продемонстрировать необходимый уровень обеспечения и гарантированности защиты прав и свобод человека и гражданина на законодательном уровне.

Следовательно, ст.6 УПК РФ является ценностным оценочным суждением, однако, оценки могут быть двоякого рода:

- оценки-предпочтения, связанные с выбором должного и желаемого;
- оценки-констатации, представляющие собой фиксацию объективных безальтернативных соотношений между сопоставляемыми явлениями.

Следует признать, что содержание ст.6 УПК РФ является оценкой-предпочтением. Автор обосновывает в диссертации, что закрепленное в ст.6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства не является целью и не должно ею быть. Во-первых, цель предполагает ориентацию на конкретный результат, в то время, как назначение основано на социальной потребности существования правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, т.е. ориентировано на начальный момент уголовно-процессуальной деятельности.

Во-вторых, признанный и нормативно закрепленный примат интересов личности более правильно рассматривать как ограничение системы, а не ее назначение.

В диссертации обосновывается тезис о том, что законодатель не вполне корректно использует термин защиты прав в ст.6 УПК РФ, т.к. охрана и защита – это разные аспекты обеспечения прав личности. И охрана, и защита направлены на недопущение правовых нарушений, но охрана – это деятельность превентивная, ориентированная на будущее, а защита – действия, совершаемые при наличии конкретного правонарушения и направленные на восстановление нарушенного права.

В силу того, что уголовное судопроизводство относится к той сфере государственной деятельности, где допустимое принуждение закономерно находит свое применение, а лицо, попавшее в орбиту уголовного преследова-

ния, нуждается в защите своих прав, использование законодателем термина «защита» является справедливым, но недостаточным.

С позиции определенной ранее социальной ценности уголовного судопроизводства его назначением должна выступать защита личности, общества и государства от последствий совершенных общественно опасных деяний, а также охрана законных прав и интересов путем обеспечения законности, обоснованности и справедливости принимаемых процессуальных решений и совершаемых процессуальных действий в сфере уголовного судопроизводства.

Указанный подход гарантирует баланс и защиту интересов, что в общественном мнении выступает проявлением социальной ценности уголовного процесса, и, в конечном итоге, обеспечение порядка в обществе, что также относится к социально-ценностным факторам применительно к рассматриваемой сфере государственной деятельности (такое мнение высказали 38,9% опрошенных судей, 43,9% прокуроров, 40,9% следователей и дознавателей, а также 37,2 % адвокатов).

Содержание третьего параграфа **«Уголовно-процессуальная политика как регулятивный индикатор социальной ценности уголовного судопроизводства»** включает в себя анализ уголовно-процессуальной политики, а также определение ее социально-ценностных ориентиров.

Применительно к уголовно-процессуальной политике как индикатору социальной ценности уголовного судопроизводства в работе обосновываются следующие тезисы:

– уголовно-процессуальная политика должна носить социальный характер, что а priori предполагает отказ от использования жестких мер всякий раз, когда есть возможность решить задачу при минимальном ограничении прав личности;

– уголовно-процессуальная политика по своему характеру является не только внутренней, но и внешней;

– учитывая рост преступности, все увеличивающийся ущерб от нее, речь следует вести не о борьбе с преступностью, а о ее удержании на социально терпимом уровне;

– «краеугольным камнем» уголовно-процессуальной политики следует признать вопрос применения принуждения, гарантированности обеспечения прав личности и законности их ограничения, оптимизации процессуальной формы. По большому счету речь идет о решении проблемы баланса личных,

общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования;

– зачастую более детальная регламентация процессуальной формы обусловлена не столько идеями защиты прав личности, сколько обеспечением «работающего» механизма производства по уголовным делам, что тоже следует признать необходимым в условиях высокого уровня преступности в стране;

– непосредственным субъектом формирования уголовно-процессуальной политики может и должен выступать только законодатель, но в то же время следует признать, что *de facto* Конституционный Суд РФ активно участвует в ее формировании. В современных условиях именно это придает уголовному судопроизводству большую социальную ценность. Автор обосновывает утверждение о том, что без правового порядка невозможно обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, общества и государства, а правовой порядок, в свою очередь, существует лишь там, где само общество располагает средствами и санкциями, необходимыми для того, чтобы заставить индивида признавать и соблюдать нормы. Следовательно, институты общества также могут выступать субъектами реализации уголовно-процессуальной политики. По мнению автора, широкое привлечение общественности должно служить не только чертой уголовно-процессуальной политики, но и средством достижения социально значимых результатов;

– уголовно-процессуальная политика должна стремиться к стабильности и безопасности общества, а не только придерживаться *de jure* приватной идеологии, и не носить эпизодического характера частичного смягчения уголовной политики.

Четвертый параграф **«Общественное мнение как объективированный индикатор социальной ценности уголовного судопроизводства»**. Социальная ценность уголовного процесса проявляется в соответствии результата уголовно-процессуальной деятельности и самой деятельности тем ожиданиям, которые с ними связаны. Особенности этих ожиданий обусловлены не чем иным, как спецификой восприятия какого-либо явления, факта, т.е. совокупностью установок и предрасположенностей субъекта чувствовать, мыслить, действовать и воспринимать мир определенным образом.

Изучение общественного мнения (основанных на знаниях оценочных или эмоциональных индивидуальных установок и взглядов на что-либо в определенных обстоятельствах) позволило обосновать тезис о прямой зависи-

мости хода и результатов правоприменения от сложившихся стереотипов, установок мышления.

Реализация в ходе производства по делу определенной процессуальной функции детерминирует особенности профессионального мышления и мировосприятия, что влечет за собой раздельный анализ мнения судей, должностных лиц органов уголовного преследования, защитников и, наконец, иных граждан.

Изучение общественного мнения демонстрирует следующие тенденции:

- повышенная терпимость к внешним неблагоприятным обстоятельствам, когда ситуация не касается самой личности;
- присутствие в общественном сознании штампов, стереотипов мышления, правовых мифологий;
- идея прав и свобод не является для граждан нравственной потребностью;
- признание гражданами необходимости развития демократических институтов гражданского общества (например, суда присяжных, восстановительного правосудия), но и одновременно – неготовность большей части населения к участию в деятельности этих институтов;
- проявление в общественном сознании нежелания сотрудничества граждан с государством;
- проявление правового нигилизма, когда ожидания субъекта, связанные с чем-либо, не находят своего оправдания;
- позитивное восприятие в сознании россиян соединения добра и зла (опрошенные лица допускают, например, возможность применения насилия к обвиняемым для получения показаний, т.е. не отрицают получение благих результатов «дурными» средствами), что характерно для общества с бескомпромиссным поведением (указанную позицию также убедительно отстаивают Д. Д. Невирко, В. Г. Немировский);
- подавляющее большинство опрошенных (74%) считает, что в наибольшей степени в дополнительной защите из всех благ, охраняемых уголовным законом, нуждается жизнь и здоровье личности; на втором месте оказались общественная безопасность и общественный порядок (49,6%);
- взаимный характер недоверия между населением и должностными лицами компетентных государственных органов в сфере уголовного судопроизводства;

– ожидание от уголовного судопроизводства справедливости, восстановления нарушенных прав, защиты и безопасности, достижения положительного социального эффекта в максимально короткие сроки.

Проведенное исследование показало, что общественное мнение «обывателя» и мнение перечисленных выше групп участников уголовного судопроизводства совпадает по ключевым социальным, нравственным пунктам. Однако оно расходится зачастую в вопросах о средствах достижения глобальной цели. Так, профессиональные участники уголовного процесса активно высказываются за декриминализацию ряда деяний (такой позиции придерживаются 45,8% опрошенных судей, 20,3% прокуроров, 13,4% следователей и дознавателей, 46,7% адвокатов), в то время, как граждане, нуждаясь в защите и безопасности своих жизненно важных интересов, настаивают на ужесточении наказаний (56,4% опрошенных респондентов), введении смертной казни (таково мнение 41,4% проинтервьюированных лиц).

Все вышеперечисленные особенности следует учитывать в процессе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях повышения его социальной ценности.

Глава 3. «Регуляторы социальной ценности уголовного судопроизводства» содержит определение регуляторов (средств направленного развития) социальной ценности уголовного судопроизводства, их систему и анализ потенциальных возможностей для обеспечения ценности уголовного процесса.

В первом параграфе **«Понятие и система регуляторов социальной ценности уголовного судопроизводства»** обосновывается утверждение, что уголовный процесс как социальный феномен неминуемо предполагает наличие целостной системы социальной регуляции. Необходимость обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также их баланса обуславливает потребность применения как регулирующих механизмов, так и элементов саморегуляции.

Прежде всего, обеспечение социальной ценности уголовного судопроизводства возможно путем формулирования новой уголовно-процессуальной стратегии. Ввиду того, что данные полномочия относятся к исключительно ведению законодательной ветви власти, ее следует отнести к самостоятельному государственно-правовому регулятору социальной ценности уголовного судопроизводства.

Кроме того, систему сдержек и противовесов трех ветвей власти следует признать комплементарным регулятором социальной ценности уголовного процесса. Однако в данном исследовании представляет интерес не система сдержек и противовесов в целом, а та роль, которая отводится в этой системе судам. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека, бесспорно, оказывают неопределимое влияние как на содержание уголовно-процессуального законодательства, так и практику его применения, а, в конечном счете, – на аксиологическую составляющую уголовного процесса.

Наконец, гражданское общество, образующие его институты выступают третьим регулятором социальной ценности уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе **«Уголовно-процессуальная стратегия как государственно-правовой регулятор социальной ценности уголовного судопроизводства»** диссертант отстаивает идею о необходимости формулирования новой уголовно-процессуальной стратегии разумной социальной целесообразности.

Ее критериями должны выступить справедливость, разумность и целесообразность, которые должны учитываться в совокупности.

Основными характеристиками данной стратегии являются:

- а) соблюдение и уважение прав личности;
- б) реалистичность – учету подлежат не только возможности уголовно-процессуального регулирования, но и те ресурсы, которыми в целом располагает государство с учетом сложившихся исторических, культурных, социальных, политических, финансовых предпосылок функционирования общества;
- в) экономичность – учитывать следует те предложения по формированию новой уголовно-процессуальной стратегии, которые при соблюдении прочих равных условий будут экономически оправданными;
- г) эффективность, которую (при недопустимости отождествления с экономичностью) следует рассматривать не столько с учетом достигнутых результатов, а как действенность. Феномен эффективности уголовного судопроизводства заключается в скорости производства по делу, а также в способности оказывать позитивное влияние на общественные отношения.

Основное назначение названной процессуальной стратегии видится в следующем:

- установление уголовно-правовых отношений и реализация норм уголовного права;
- оптимизация расходов государства на производство по уголовным делам, развитие затратной превенции;
- минимизация негативных правовых последствий неудовлетворенности участников процесса от производства по уголовному делу;
- передача решения ряда вопросов, связанных с уголовным судопроизводством, гражданскому обществу (путем, например, развития института медиации);
- развитие понимания наказания не только как кары, но и как процесса компенсации ущерба;
- обеспечение соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства;
- придание уголовному судопроизводству значения не только собственной социальной ценности, но и средства обеспечения иных общезначимых ценностей. Как известно, аксиологическая оценка уголовного судопроизводства немыслима вне общества. В свою очередь, его ценность заключается в удовлетворении связанных с ним ожиданий, а также насущных потребностей общественного человеческого бытия. Таким образом, необходима такая уголовно-процессуальная модель, которая не только направлена на обеспечение ценностей, но и в силу своей потенции сама обладающая ценностным содержанием.

В диссертации обосновывается утверждение, что средства реализации стратегии разумной социальной целесообразности могут быть не только правовыми, но и внепроцессуальными.

В третьем параграфе **«Суд в системе сдержек и противовесов как комплементарный регулятор социальной ценности уголовного судопроизводства»** обосновывается действенность паритетного типа организации судебной власти, который предполагает не только возможность их взаимодействия с другими органами государственной власти, но также и контроль судебных органов за другими ветвями государственной власти.

В сфере уголовного судопроизводства система сдержек и противовесов проявляется в деятельности Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ на национальном уровне, а также в деятельности Европейского Суда по правам человека на наднациональном уровне.

Анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет утверждать, что Верховный Суд РФ, давая разъяснения по вопросам правоприменительной судебной практики, решает следующие взаимосвязанные задачи: стабилизация судебных функций; защита прав личности; приведение судебной политики в соответствие с **современными** социально-политическими условиями. Таким образом, Верховный Суд РФ в сложившихся условиях выполняет важную социальную функцию обеспечения фактического соблюдения уголовно-процессуальной формы, ее стабилизации, единообразия судебной практики.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ, выполняя роль «негативного законодателя», способствует внедрению в правоприменительную судебную практику общепризнанных принципов и норм международного права; формированию системы уголовно-процессуальных принципов; развитию состязательных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства, института судебного контроля; расширению свидетельского иммунитета; конкретизации права на защиту; установлению оптимального соотношения публичных и частных интересов в сфере осуществления уголовного преследования и т.п. Иными словами, интерпретации Конституционного Суда РФ шире простого определения конституционности тех или иных положений УПК РФ, они формируют общие начала уголовного судопроизводства.

Таким образом, Конституционный Суд РФ ускоряет процесс адаптации ценностных ориентиров, закрепленных в Конституции РФ в национальной правоприменительной практике, выполняя адаптивную социальную функцию.

Несмотря на столь весомый вклад, вносимый Конституционным Судом РФ в решение проблемы фактической реализации прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства, законодатель не всегда оперативно, зачастую избирательно подходит к приведению действующего законодательства в соответствие с правовыми позициями высшего органа конституционного контроля. Поэтому и значение Конституционного Суда РФ в системе сдержек и противовесов следует признать недостаточным для достижения социально значимого результата.

Поскольку Россия констатировала свою приверженность **европейским** правовым стандартам, особое значение приобретает деятельность Европейского Суда по правам человека, который, не вмешиваясь в политическую сферу функционирования государства, наделен правом определять, являются

ли меры, предпринимаемые в конкретной правовой системе, достаточными для обеспечения и соблюдения прав и свобод личности.

В диссертации дан анализ федерального бюджета РФ за 2004-2013 годы, а также отчетов о его исполнении за 2004-2009 годы, который наглядно демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению расходов государства на исполнение решений Европейского Суда по правам человека; государство тратит колоссальные финансовые и организационные ресурсы на защиту по каждому отдельному делу, не имея единой стратегии превентивных мер. Следовательно, правовая политика государства в этом направлении в большей степени ориентирована не на причину такого явления, как нарушения прав личности, а на его последствия в виде обращений граждан в Европейский Суд по правам человека, который активно выполняет **компенсаторно-восстановительную социальную функцию**.

Четвертый параграф **«Институты гражданского общества в сфере уголовного судопроизводства как самоорганизуемый регулятор социальной ценности уголовного судопроизводства»** содержит ответ на вопрос о том, в чем видится развитие элементов гражданского общества в России, и каким образом они способны воздействовать на уголовное судопроизводство и его аксиологическую составляющую.

Среди институтов гражданского общества, имеющих значение для уголовного процесса, можно упомянуть: адвокатуру, Общественную палату РФ, институт Уполномоченного по правам человека в РФ, институт народного участия в отправлении правосудия, неправительственные, правозащитные организации.

Участие граждан в отправлении правосудия по уголовным делам заключается в выполнении ими обязанностей присяжных заседателей. В настоящее время государство демонстрирует целенаправленное ограничение подсудности дел суду присяжных, что соответствует общественному мнению о нем: 78,7% опрошенных лиц подчеркнули значимость суда присяжных, но при этом 58,9 % проанкетированных граждан сами не хотели бы выполнять обязанности присяжных заседателей, т.е. ни государство, ни само общество не дают оснований на данный момент удостовериться в их заинтересованности в расширении данного элемента гражданского общества.

В современном мнении российского общества превалирующую роль играет оценочная функция, и менее последовательно проявляются защитная и контрольная функции. Анализ иных элементов гражданского общества на-

глядно демонстрирует указанную тенденцию. Так, реализация контрольной и оценочной функций находит свое проявление в деятельности Общественной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, в свою очередь, защитная функция присуща адвокатуре.

Пока же общество в целом в большей степени может оценивать те или иные обстоятельства или явления (как правило, критически), но менее расположено к осуществлению контроля. В этой связи реализация институтами гражданского общества своих функций представляется необходимой и более чем актуальной, позволяющей определить основные направления общественной деятельности, наиболее нуждающиеся в законодательном обеспечении.

В диссертации обосновывается вывод о том, что из всех возможных средств стабилизации и повышения легитимности власти государство предпочитает принудительные методы. Вместе с тем, гражданское общество также следует рассматривать как источник легитимности государственной власти. Следовательно, обращение власти к возможностям гражданского общества является эффективным инструментом обеспечения обратной связи граждан и государства, повышения их доверия к последнему.

Таким образом, потенциальные возможности, имеющиеся у общества, могут стать важным стимулирующим началом для реализации уголовным судопроизводством воспитательно-стимулирующей функции (например, путем внедрения в уголовный процесс медиации), и, следовательно, способствовать повышению его социальной ценности.

Глава 4. «Основные направления обеспечения социальной ценности уголовного судопроизводства».

В данном разделе диссертации обосновываются основные направления повышения социальной ценности уголовного судопроизводства через призму присущих ему функций, что опирается на следующие тезисы:

1. В уголовном процессе в установленных законом случаях личность следует наделить свободой выбора в распоряжении предметом процесса.
2. Уголовное судопроизводство не может обладать высоким уровнем социальной ценности, если не выполняет наряду с иными также воспитательно-стимулирующей функции.
3. Учитывая нежелание российских граждан лично участвовать в развитии гражданских инициатив, необходимо использовать уже имеющийся потенциал гражданского общества.

4. Повышение социальной ценности уголовного судопроизводства возможно путем расширения арсенала правовых средств, необходимых для охраны и защиты прав и свобод личности.

В первом параграфе **«Выбор как существенное условие обеспечения социальной ценности уголовного судопроизводства»** аргументируется тезис о том, что особенности функционирования и развития уголовного судопроизводства определяются не только внутригосударственными, но и наднациональными процессами. Для оценки позиции по рассматриваемому вопросу международного сообщества в работе приведен анализ международных актов, общепризнанных принципов и норм международного права, который показал, что международное сообщество поощряет более широкое использование альтернативных методов разрешения споров. В силу удорожания традиционных судебных процедур, затрудненности доступа к ним, постоянного обновления законодательства и прочих причин распространение альтернативных форм разрешения правовых конфликтов стало общемировой тенденцией.

На национальном уровне Президент РФ Д.А. Медведев еще в 2008 году по итогам работы VII Всероссийского съезда судей поручил внести изменения в законодательные акты, регулирующие организацию и деятельность судебных органов, в том числе – путем разработки и внедрения внесудебных процедур урегулирования споров, однако пока такие процедуры не распространяются на сферу разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Автор доказывает, что:

– требуется такое построение уголовного судопроизводства, при котором удовлетворение одних интересов не осуществлялось бы за счет умаления, ущемления или иного ограничения других групп интересов;

– развитие уголовного судопроизводства видится во внедрении в установленных законом случаях альтернативных методов разрешения конфликтов, которые ориентированы на ускорение процесса, упрощение производства, возмещение вреда потерпевшему и напрямую связаны с понятием восстановительного правосудия;

– традиционная формальная реакция государства на преступление должна быть сведена до необходимого минимума и может выступать последним, крайним средством соответствующего реагирования.

В диссертации обосновывается тезис о том, что применительно к национальному уголовному судопроизводству можно говорить о двух самостоя-

тельных направлениях. Во-первых, по некоторым категориям уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве вполне уместно применение трансакции. Тем более, что соответствующий собственный исторический опыт уже имеется. Во-вторых, особого внимания, вне сомнений, заслуживает идея медиации.

Второй параграф **«Экономическое обоснование необходимости выбора в уголовном судопроизводстве»** содержит экономическое обоснование выводов о необходимости вариативного характера развития уголовного судопроизводства в целях повышения его социальной ценности.

Один из основных постулатов процессуальной экономии заключается в умении наибольших результатов достигать с наименьшими усилиями путем сбережения времени (или быстроты), облегчения труда (или простоты), уменьшения расходов (или удешевления) судопроизводства.

Автор доказывает, что в издержки государства на содержание уголовно-процессуальной сферы деятельности следует включать не только затраты, непосредственно с ней связанные, но и косвенные затраты, а также те затраты, которые общество несет в виде потерь рабочего времени и вынужденных затрат в связи с привлечением к судопроизводству лиц, непосредственно не относящихся к правоохранительной и судебной системе: свидетелей, потерпевших, экспертов, переводчиков, понятых и т.п.

Расчет затрат, понесенных государством на производство по уголовному делу (путем использования исследовательского подхода case study), с учетом обновленного законодательства, изменения уголовно-процессуальной формы и увеличения уголовно-процессуальных гарантий, предоставляемых участникам уголовного судопроизводства, осуществлялся по следующим основным схемам:

– во-первых, был использован механизм подсчета материальных затрат на судопроизводство, предложенный В. Н. Демидовым: основа – месячный заработок лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, из которого определяется стоимость одного часа работы соответствующего участника уголовного судопроизводства. Затем цена одного часа умножается на то количество часов, которое было затрачено на производство отдельного процессуального действия;

– во-вторых, в целях подсчета трудозатрат следователя учету подлежало количество дел, находящихся одновременно в его производстве;

– в-третьих, вознаграждение адвоката рассчитывалось в соответствии с положениями «Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»;

– наконец, несмотря на то, что Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации предназначены для применения в судах среднего звена, указанное ограничение сферы их применения не препятствовало возможности использования в качестве ориентира при расчете судебной нагрузки в нижестоящих судах, что и было сделано.

Результаты проведенного расчета показали, что государство понесло на производство по уголовному делу расходы, в **10,62** раза превышающие ущерб, причиненный потерпевшему совершенным преступлением, а проведенный экономический анализ наглядно показывает ту сферу охраняемых уголовным законом благ, где государство может пойти на взаимовыгодный компромисс.

С учетом общественного мнения, согласно которому большинство опрошенных респондентов подчеркнуло необходимость упрощения производства: 56,9% судей, 61,8% прокуроров, 29,9% следователей и дознавателей, а также 56,1% адвокатов, и, соответственно, 34,7% судей, 19,5 % прокуроров, 16,7% следователей и дознавателей, 37,8% адвокатов высказались за внедрение альтернативных методов внесудебного разрешения уголовно-правовых споров, можно констатировать, что трансакция и медиация являются не только экономически обоснованными, но и социально одобряемыми новациями в уголовном судопроизводстве.

Третий параграф **«Трансакция как необходимое средство устранения последствий совершенных преступлений»** посвящен трансакции (от лат. *transactio*, англ. *transaction* – соглашение, сделка), под которой понимается политическое или юридическое соглашение, сопровождаемое взаимными уступками.

В диссертации анализируется международный опыт отказа от уголовного преследования или его прекращения при наличии совокупности указанных в законе обстоятельств по возмещению вреда и уплате штрафа, а также дореволюционное законодательство по рассматриваемому вопросу.

Проведенный анализ показал, что трансакция в дореволюционном российском варианте подразумевала не только уплату штрафа, но и возмещение

причиненного вреда потерпевшему. Следовательно, транзакция выполняла исключительно компенсаторную функцию и не было необходимости осуществлять в полном объеме производство по ряду уголовных дел, где социально-экономический эффект мог быть достигнут на первоначальных этапах производства.

Автор доказывает, что уплата штрафа не должна быть связана с возмещением потерпевшему вреда. Более того, рассматривать указанные обстоятельства в совокупности как обязательные условия для прекращения уголовного преследования или отказа от него нецелесообразно, т.к. в случае примирения соглашение достигается между жертвой и обидчиком, а в ходе применения транзакции речь идет уже не о потерпевшем, а о государстве. Поэтому в работе обосновывается тезис о том, что в настоящее время транзакция должна применяться по тем категориям дел, по которым в качестве наказания предусмотрен штраф, и не затрагиваются интересы потерпевшего (либо его нет).

При решении вопроса о потенциальной готовности государства согласиться на компромисс с лицом, совершившим преступление, необходимо учитывать следующие критерии:

- важность защищаемого объекта с точки зрения государственной или общественной стабильности;
- экономическая обоснованность;
- процессуальная экономия.

Наличие консенсуса при этом усматривается в том, что государство заинтересовано не в лишении свободы виновного, а прежде всего – в определенной компенсации. Следовательно, можно предложить такому лицу ряд преимуществ, которые простимулируют его к уплате штрафа без лишних расходов для государства на производство по уголовному делу. Далее могут возникнуть различные варианты фактической реализации транзакции и ее последствий. Решение поставленного вопроса видится в следующем.

Если государство сознательно сохраняет ситуацию конфликта в случаях производства по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности, против мира и безопасности человечества, то оправданно предоставление сторонам уголовно-правового спора возможности воспользоваться преимуществами транзакции в случае совершения преступления в сфере экономической деятельности либо экологического преступления, если соблюдены следующие условия:

- преступление должно затрагивать общественные отношения в сфере экономической деятельности либо экологии;
- преступление должно быть совершено впервые;
- отсутствуют квалифицирующие признаки преступления;
- за совершенное преступление в качестве самостоятельного вида наказания предусмотрен штраф;
- в результате совершенного преступления не причинен ущерб юридическим лицам и (или) гражданам.

Таким образом, необходимо от понимания наказания как лишения переходить к восприятию наказания как компенсации, для чего в УПК РФ требуется внесение изменений и дополнений.

В четвертом параграфе **«Медиация как альтернативное средство защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства»** предлагается альтернативная традиционному уголовному судопроизводству модель разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Медиация (от лат. mediation – посредничество) – метод диалектического разрешения противоречий между единичным и общим; мирный способ разрешения споров при содействии третьего непосредственно участвующего в споре лица, т.е. социально зрелое разрешение существующего правового конфликта. Медиация может иметь множество вариаций. В работе дается ответ на ряд вопросов, которые формируют определенную модель медиации.

Автор доказывает невозможность придания медиации уголовно-процессуального характера по следующим причинам:

- в отличие от жесткой уголовно-процессуальной формы медиация позволяет рассматривать преступление как процесс, а виновность не воспринимать как «точечное явление»;
- в отличие от формализованного уголовного процесса для медиации необходима обстановка, в которой возможно открытое и неограниченное общение, озвучивание эмоций и т.п.;
- разделение медиации и традиционного судопроизводства дает такие преимущества, как ее добровольность, право на выбор посредника, минимум формальностей при посредничестве, самостоятельное непосредственное участие обвиняемого и потерпевшего в выработке итогового решения, исключительная добровольность исполнения решения.

В диссертации анализируется международный опыт применения медиации, на основании которого констатируется отсутствие в теории уголовного

процесса единой системы критериев выделения уголовных дел, по которым возможно применение медиации (это и тяжесть преступления, и его извинительный характер, и особый порядок производства). Автор приходит к выводу, что таким критерием должен выступать объект преступного посягательства: медиация может быть применима по делам о преступлениях против собственности. При таком подходе будет сохранена уже сложившаяся система оснований прекращения уголовного преследования, а сама медиация будет рассматриваться как процесс, положительный результат которого будет обуславливать окончание производства по делу.

В работе делается вывод о невозможности придания медиации уголовно-процессуального характера, т.к. принципы медиации не всегда в полной мере соответствуют уголовно-процессуальным принципам. Так, право подозреваемого, обвиняемого не признавать свою вину действует в течение всего производства по уголовному делу. Напротив, примирительное производство невозможно по определению, если правонарушитель отрицает свою причастность к совершению преступления. Следует законодательно закрепить невозможность повторного привлечения лица к уголовной ответственности за совершение того же преступления, если уже прекращено производство по делу в связи с достигнутым соглашением в ходе медиации. Кстати, желание принять участие в медиации, как и само участие в медиации, не может рассцениваться как доказательство признания лицом своей вины в совершении преступления.

Вправе ли, должен ли адвокат присутствовать в процессе медиации? Анализ международных актов, регулирующих данный вопрос, позволяет утверждать, что наиболее оптимальна модель, в которой адвокат может оказывать юридическую помощь своему доверителю как до, так и после медиации, но в процессе медиации может присутствовать только как наблюдатель.

Международный опыт реализации медиационных технологий для урегулирования уголовно-правовых конфликтов, а также имеющийся национальный опыт деятельности правозащитных организаций, обобщенный и проанализированный в работе, убедительно доказывает, что профессиональный участник уголовного судопроизводства (судья, прокурор, следователь или дознаватель и даже адвокат) не может быть медиатором в уголовном процессе. В этой связи социальная ценность уголовного судопроизводства, реализация им воспитательно-стимулирующей функции может быть в полной мере обеспечена путем привлечения ресурсов общественных организаций.

При проведении медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, если стороны не договорились об ином, либо если иное не предусмотрено законом. Медиатор не вправе разглашать информацию, ставшую ему известной при проведении медиации. При этом никто не вправе ссылаться в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию о:

- предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;

- мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;

- признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения медиации;

- готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Медиатор должен быть наделен свидетельским иммунитетом постольку, поскольку стороны примирительного производства могут сообщить ему сведения, имеющие значение для дела, образующие предмет охраняемой законом тайны. Истребование информации у медиатора не допускается.

По поводу объема передаваемой медиатору информации необходимо руководствоваться в полной мере ст.161 УПК РФ, согласно которой следователь или дознаватель, принимая решение, руководствуется интересами расследования и соблюдением прав участников уголовного судопроизводства. Общим правилом, которым может руководствоваться следователь или дознаватель, является то, что для медиатора не требуется знания всех юридических деталей происшедшего. Следовательно, нет необходимости в ознакомлении его со всеми материалами уголовного дела. Достаточно, что факт совершения деяния имеет место и подозреваемый (обвиняемый) не отрицает своей причастности к его совершению. Указанной информации может быть достаточно, чтобы компетентное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, приняло решение о необходимости и целесообразности разъяснения сторонам права на участие в программе медиации.

Для внедрения медиации в уголовный процесс предлагается внесение в УПК РФ соответствующих изменений и дополнений.

В **заключении** изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Смирнова И.Г. Аксиология уголовного судопроизводства: новая методология исследования. Монография. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 100 с. – 6,20 п.л.
2. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства. Монография. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 352 с. – 22,00 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

3. Смирнова И.Г. Этические начала производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища // Адвокатская практика. – 2004. – № 4. – С. 20-25. – 0,63 п.л.
4. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14-18. – 0,35 п.л.
5. Смирнова И.Г. Система сдержек и противовесов как регулятор стабильности уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2010. – № 1. – С. 21-22. – 0,14 п.л.
6. Смирнова И.Г. К вопросу о роли правовых позиций Конституционного Суда РФ для защиты уголовно-процессуального института тайны // Адвокат. – 2010. – № 3. – С. 5-12. – 0,62 п.л.
7. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 61-67. – 0,45 п.л.
8. Смирнова И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 5 (73). – С. 144-148. – 0,30 п.л.
9. Смирнова И.Г. Понятие и значение социальных ценностей в уголовном судопроизводстве (в продолжение беседы об аксиологической сущности права) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – №6 (74). – С. 141-145. – 0,30 п.л.
10. Смирнова И.Г. Понятие и классификация индикаторов социальной ценности уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского института

(филиала) МГЮА (выпуск двенадцатый). – Оренбург, 2010. – С. 152-154. – 0,21 п.л.

11. Смирнова И.Г., Прадель Ж. Суд присяжных во Франции и в России // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 67-71. – 0,38 / 0,28 п.л.

12. Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3 (март). – С. 128-132. – 0,50 п.л.

13. Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350 (сентябрь). – С. 132-136. – 0,48 п.л.

14. Смирнова И.Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 57-65. – 0,49 п.л.

15. Смирнова И.Г. Экономическое обоснование необходимости преобразований в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 59-66. – 0,47 п.л.

16. Смирнова И.Г. Выбор как достаточное основание обеспечения социальной ценности уголовного судопроизводства // Бизнес в законе. – 2011. – №2. – § 5.1. – С. 102-107. – 0,46 п.л.

17. Смирнова И.Г. К вопросу о социальной роли Европейского Суда по правам человека в уголовном судопроизводстве // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 5 (79). – С. 149-153. – 0,44 п.л.

18. Смирнова И.Г. Трансакция – действенное средство устранения вредных последствий совершенных преступлений: быть ли ей в российском уголовном процессе? // Российский судья. – 2011. – №10. – С. 14-16. – 0,34 п.л.

19. Смирнова И.Г. К вопросу о парадигме научного исследования уголовного судопроизводства: тактико-стратегическое обоснование выбора // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – №4. – С. 69-73. – 0,63 п.л.

**Материалы международных
научных и научно-практических конференций:**

20. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Нравственные аспекты вмешательства в частную жизнь граждан // Доступ граждан к правовой информации и защита неприкосновенности частной жизни. Материалы международного круглого стола. 31 мая - 2 июня 1999 г. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 124-125. – 0,20 п.л.

21. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Специфика российской ментальности и ее влияние на нравственное содержание уголовно – процессуальной деятельности // Силовые структуры как социокультурное явление: История и современность. Материалы международной научно - практической конференции 7 мая 2001г. – Иркутск: МВД РФ, Восточно–Сибирский институт МВД России, 2001. – С. 37-38. – 0,12 п.л.

22. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Проблемы определения следственной этики и ее места в системе профессиональной этики //Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Часть1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 104-108. – 0,31 п.л.

23. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Нравственная обусловленность соотношения целей и задач уголовного процесса на стадии предварительного расследования преступлений // Доступ граждан к законодательству Российской Федерации. Защита прав граждан и неприкосновенность частной жизни: Материалы международного Круглого стола. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2003. – С. 89-96. – 0,25 п.л.

24. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) К вопросу о нравственном содержании общепризнанных принципов и норм международного права как источников уголовно - процессуального права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Часть2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – С. 122-126. – 0,30 п.л.

25. Смирнова И.Г. К вопросу о понятии уголовно-процессуального интереса // Материалы международной Интернет-конференции «Досудебное следствие: организационные, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы» / Сост. М.А. Михайлов. – Симферополь: ДОЛЯ, 2004. – С. 240-244. – 0,30 п.л.

26. Смирнова И.Г. К вопросу о значении правовой позиции Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве // Социально-экономические аспекты реформ в России: проблемы, пути их решения (в Сибирском и Дальневосточном регионах): Материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – С. 11-12. – 0,23 п.л.

27. Смирнова И.Г. Судебная политика в решениях Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». Выпуск 2 / Отв. ред. Д.Х. Фалеев, М.Ю. Челышев. – Казань: КГУ им.В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 544-547. – 0,50 п.л.

28. Смирнова И.Г. Участники уголовного судопроизводства: значение правовых позиций Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научной конференции: в 2 частях / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СЮИ МВД России, 2007. – Ч.2. – С. 116-120. – 0,14 п.л.

29. Смирнова И.Г. Доказательства в уголовном судопроизводстве и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-технического обеспечения: материалы XI международной научно-практической конференции. В 2т. Том1 / науч. ред. А.В. Чернов, А.В. Данеев. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСШАКИ, 2007. – С. 259-261. – 0,12 п.л.

30. Смирнова И.Г. К вопросу об участии органов судебной власти в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XII международной научно-практической конференции. Часть 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2009. Ч.2. – С. 143-147. – 0,18 п.л.

31. Смирнова И.Г., Шевченко М.А. Шуух хуралдаанд онмх-ийн толоологч оролцох нь эрх зүйт торийг байгуулах ардчилсан эхлэлийн илрэл мон (Участие представителей СМИ в судебном заседании как проявление демократических начал построения правового государства) // Ардчилал-хун торолхний унэт зүйлс: сэдэвт олон улсын оюутны эрдэм шинжилгээний бага хурлын материал (Демократия – это ценность человечества). – Улаанбаатар хот, 2008. – С. 61-64. – 0,40 / 0,35 п.л.

32. Смирнова И.Г., Петри М.А. Шуун таслах ажиллагаанд оролцоход иргэдийн ардчилсан эрхийн хэрэгжилт – тангарагтны шуухийн жишээн дээр (Реализация демократического права граждан на участие в отправлении правосудия на примере суда присяжных) // Ардчилал-хун торолхний унэт зуйлс: сэдэвт олон улсын оюутны эрдэм шинжилгээний бага хурлын материал (Демократия – это ценность человечества). – Улаанбаатар хот, 2008. – С. 122-126. – 0,50 / 0,45 п.л.

33. Смирнова И.Г. К вопросу о значении правовых позиций Конституционного Суда РФ в формировании уголовно-процессуальной стратегии // Актуальные проблемы применения УПК РФ на современном этапе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. – С. 165-169. – 0,19 п.л.

34. Смирнова И.Г., Оношко О.Ю. How to do business in Russia: to some guaranties of bank secrecy defense // Finance Innovation and development seminar proceeding. – Beijing: School of banking and Finance & School of foreing Studies, UIBE, 2010. – P. 39-45. – 0,40 / 0,20 п.л.

35. Смирнова И.Г. Назначение уголовного судопроизводства в свете социально-структурной научно-исследовательской парадигмы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции. Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – С. 123-127. – 0,16 п.л.

36. Смирнова И.Г. Соблюдение прав личности в сфере уголовного судопроизводства как показатель эффективности функционирования гражданского общества: постановка вопроса // Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реализации прав граждан». – Подольск: «Ваш дом», 2010. – С. 175-180. – 0,30 п.л.

37. Смирнова И.Г. Гражданское общество как один из регуляторов аксиологического значения уголовного судопроизводства: постановка вопроса // Международная научная конференция «Уголовная юстиция: связь времен». Материалы конференции. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2010. – С. 313-316. – 0,19 п.л.

38. Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости новой парадигмы исследования современного уголовного судопроизводства // Современные проблемы юридической науки и правового образования: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 7-8 октября 2010 г. /

под ред. И.А. Минникеса, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 231-236. – 0,4 п.л.

39. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовно-процессуального права: в развитие идей П.А. Лупинской // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов. – М.: Элит, 2011. – С. 88-94. – 0,3 п.л.

40. Смирнова И.Г. Медиация в уголовном судопроизводстве: к вопросу о проблеме законодательного регулирования // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2011. – С. 182-184. – 0,11 п.л.

41. Смирнова И.Г. К вопросу о влиянии национального менталитета на развитие уголовного судопроизводства // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-тихоокеанского региона-III: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов / науч. ред. Ю.П. Гармаев, отв. ред. А.Ф. Онуфриенко. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 273-276. – 0,28 п.л.

Иные научные работы, статьи, тезисы докладов и выступлений на научных, научно-практических конференциях и семинарах:

42. Смирнова И.Г. (Павленко И.Г.) Некоторые аспекты совершенствования законодательства о суде присяжных // Правовые исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. – С. 56-61. – 0,32 п.л.

43. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Моральный выбор в уголовно-процессуальной деятельности как одна из проблем, разрешаемых в рамках профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел // Перспективы деятельности органов внутренних дел и государственной противопожарной службы: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000. – С. 176-178. – 0,20 п.л.

44. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Нравственная обусловленность компромисса между публичными и частными интересами в концепции уголовной политики Российской Федерации // Материалы 59-й ежегодной научной конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов,

аспирантов и студентов 27 марта – 1 апреля 2000 г. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 924-927. – 0,25 п.л.

45. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Основные тенденции развития уголовно – процессуального законодательства, регулирующего производство по делам частного и частно – публичного обвинения // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во РПА МЮ РФ, 2001. – С. 126-132. – 0,42 п.л.

46. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Проблемы соотношения уголовно-процессуального права и норм нравственности // Право и законность: Сборник научных трудов / под ред. И.Э. Звечаровского, А.И. Хаснутдинова. – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 117-123. – 0,41 п.л.

47. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Значение деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в поддержании нравственных начал уголовно-процессуального законодательства // Тезисы докладов 60-й научной конференции профессорско - преподавательского состава, докторантов и аспирантов, 26-30 марта 2001 г. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – С. 36-37. – 0,13 п.л.

48. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Проблемы установления оптимального соотношения публичных и частных интересов в российском уголовном процессе // Материалы одиннадцатой научно - технической конференции. – Иркутск: ИВАИИ, 2000. – С. 362-363. – 0,10 п.л.

49. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Этические начала производства следственных действий // Сибирские криминалистические чтения. Выпуск 15. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – С. 104-109. – 0,33 п.л.

50. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) К вопросу об этических началах контроля и записи переговоров // Сибирские криминалистические чтения. Выпуск 16. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – С. 30-41. – 0,80 п.л.

51. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Развитие института компромисса как одного из способов разрешения уголовно-процессуальных конфликтов // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С.124-131. – 0,50 п.л.

52. Смирнова И.Г. (Субботина И.Г.) Нравственные начала предварительного расследования. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 157 с. – 9,90 п.л.

53. Смирнова И.Г. Конституция РФ как источник уголовно-процессуального права: нравственный критерий моральных ценностей общества // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики:

материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2004 г.). – Омск: ОЮИ, 2004. – С. 62-65. – 0,18 п.л.

54. Смирнова И.Г. Уголовное судопроизводство в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации. Часть 1. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 250 с. – 15,70 п.л.

55. Смирнова И.Г. Уголовное судопроизводство в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации. Часть 2. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 297 с. – 18,60 п.л.

56. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальный конфликт как детерминанта деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: постановка вопроса // Сибирские криминалистические чтения. Выпуск 23. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 15-22. – 0,50 п.л.

57. Смирнова И.Г. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве: постановка вопроса // Юридическая защищенность человека в России: вопросы теории и практики. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Якутск: Изд-во филиала БГУЭП в г. Якутске, 2006. – С. 117-119. – 0,65 п.л.

58. Смирнова И.Г. Окончание предварительного расследования и соблюдение прав обвиняемых: правовая позиция Конституционного Суда РФ // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы современных условиях: проблемы и перспективы развития. – Иркутск: ГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2007. – С. 134-136. – 0,20 п.л.

59. Смирнова И.Г. Защита профессионального интереса в уголовном судопроизводстве: значение правовых позиций Конституционного Суда РФ // Известия ИГЭА (БГУЭП). – 2007. – № 3 (53). – С. 84-88. – 0,30 п.л.

60. Смирнова И.Г. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для законодательного регулирования уголовно-процессуального принципа законности // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / Под ред. А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С.33-35. – 0,13 п.л.

61. Смирнова И.Г. Стратегии уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного Суда РФ // Модели правосудия: Право России. Научный подход: сборник научных статей. Выпуск 4. Центр содействия правовой реформе, Свердловский областной суд, Арбитражный суд Свердловской области, Уральская государственная юридическая академия при под-

держке Фонда Д. и К. Макартуров / под ред. Т.В. Немьиной. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 214-238. – 1,50 п.л.

62. Смирнова И.Г. Ethic principles of wire tapping // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2009. – С. 381-387. – 0,25 п.л.

63. Смирнова И.Г. Права личности и аксиологическая сущность уголовного судопроизводства: постановка вопроса // Российское право в интернете. – 2009. – № 5 (Спецвыпуск). http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_42smirnova.html. – 0,50 п.л.

64. Смирнова И.Г. К вопросу об актуальности исследования аксиологической сущности уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 104-108. – 0,14 п.л.

65. Смирнова И.Г. Функция суда в уголовном судопроизводстве – социальная // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 163-198. – 1,20 п.л.

66. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика как индикатор социальной ценности уголовного судопроизводства // Российское право в интернете. – 2010. – № 4. (Спецвыпуск) // http://www.rpi.msal.ru/prints/201004_42smirnova.html – 0,19 п.л.

67. Смирнова И.Г. Значение Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства // Глаголь правосудия. – 2010. – №1. – С. 47-51. – 0,28 п.л.

68. Смирнова И.Г. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства: продолжение беседы // Глаголь правосудия.– 2011. – № 1(2). – С. 25-31. – 0,32 п.л.

69. Смирнова И.Г. Система регуляторов социальной ценности уголовного судопроизводства: к вопросу о необходимости исследования // Приципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы межвузовского Круглого стола, проводимого в рамках 70-й конференции преподавателей и докторантов БГУЭП. Иркутск, 25 марта 2011 г. / под ред. И.А. Минникеса, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 158-161. – 0,17 п.л.

Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а

